

ОТ РЕДАКЦИИ

Главное знать, что было до нас.
Вот это мое единственное пожелание.

Михаил Яснов 9 октября 2020

Поэзия для детей — предмет, казалось бы, обласканный вниманием исследователей, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что изучена эта область детской литературы фрагментарно и преимущественно применительно к творчеству для детей «взрослых» поэтов или поэтов первого ряда — Чуковского, Маршака, Барто. Близкая судьба и у исследований переводов детской литературы на русский язык, разве что повезло уже другим авторам — Волкову и Заходеру. Именно поэтому прошлой весной с подачи Михаила Давидовича Яснова мы задумали этот номер. Номер о поэзии для детей и поэтических переводах.

Мы располагаем тремя представительными антологиями отечественной поэзии для детей, подготовленными Евгенией Оскаровной Путиловой¹. Столь же масштабных трудов по осмыслению литературной поэтической традиции для детей пока нет. Нам хотелось эту лакуну хотя бы отчасти заполнить. И сделать это, старательно избегая «проблемно-тематического» пересказа поэзии для детей. Именно такой подход долгое время доминировал при изучении поэзии для детей. Характерные названия статей можно обнаружить в сборнике «О литературе для детей» (Москва, Детгиз, 1957), где были опубликованы доклады совещания о поэзии для детей школьного возраста, состоявшегося 28 октября 1955 года в Ленинградском филиале Дома детской книги: «Против декларативности в политической поэзии для детей», «О школьной теме в поэзии для детей», «О романтике в поэзии для детей», «Стихи о родной природе». С тех пор прошло уже больше 60 лет, но работ, прилагающих к анализу поэзии для детей более изощренный филологический инструментарий, немного, и они по большей части хорошо известны

(работы Б. М. Гаспарова о Чуковском, М. Л. Гаспарова о Маршаке, Ю. Б. Орлицкого о Сапгире...).

Острый недостаток исследований поэзии для детей ощущался Михаилом Давидовичем Ясновым как общая проблема поэтов, критиков и исследователей. Его слова, вынесенные в эпиграф к нашему вступлению, это очевидным образом подтверждают.

В попытке разобраться «что было до нас», авторы статей, вошедших в 18 номер, обратились к самому разному материалу. В рубрике «Архив» собраны наиболее характерные критические статьи о поэзии для детей, вышедшие в период с 1929 по 1935 гг. — время ожесточенных споров о том, какой должна быть поэзия для советских детей.

Поэты, которым посвящались заново публикуемые нами статьи, в тот период на глазах современников, как бы сказали сейчас, входили в топ наиболее обсуждаемых авторов — Чуковский, Маршак, Барто, Маяковский, что послужило (наряду с другими внутри- и внелитературными обстоятельствами) неплохим стимулом к их дальнейшей канонизации. Напротив, те, чье творчество для детей в те же годы не было отмечено вниманием критики — Хармс, Введенский, Олейников, на долгие годы оказались вытеснены из поля зрения составителей хрестоматий и учебников истории детской литературы. Отсутствие критической рефлексии, пусть и такой скудной, какую могли себе позволить те, кто печатались в официальных педагогических изданиях, вроде журнала «Детская литература» привело к своим последствиям — во второй половине XX века отрыв Чуковского, Маршака и Барто от обэриутов оказался непреодолим ни по количеству тиражей, ни по широте аудитории. Конечно, сказалось и то, что эти поэты были репрессированы, но, как мы знаем, многие авторы с таким статусом возвращаются к читателям спустя годы. Однако отсутствие на момент активного творчества обэриутов заинтересованного внимания к поэтической технике их детских текстов (на фоне пристальной критики «асоциальности» их стихов), не могло не сказаться на месте, какое им определила история детской литературы.

О многих других ожидаемых закономерностях и неожиданных разрывах истории отечественной поэзии для детей позволяют узнать публикуемые исследования творчества Маршака, Чуковского, Потемкина, Хармса. С другой стороны, статьи, посвященные переводам болгарской, словенской, венгерской и английской поэзии дают возможность увидеть сходства и различия в развитии поэтических традиций для детей на разных языках и в разных стра-

нах, а также границы индивидуального вклада переводчика в текст, который он пересаживает на другую культурную почву в иное поэтическое окружение.

Особо хочется выделить материалы номера, посвященные творчеству Михаила Давидовича Яснова. Статьи и эссе писались, когда Михаил Давидович был жив и полон сил, мы надеялись порадовать его аналитическими разборами его поэзии, да и в целом разборами поэзии для детей. К нашему глубокому огорчению, этому не суждено сбыться. Но наш разговор с Михаилом Давидовичем продолжается...

Примечания

- ¹ Русская поэзия детям / вступ. ст., сост., примеч. Е. О. Путиловой. Ленинград. Советский писатель, 1989; Русская поэзия детям / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Е. О. Путиловой. СПб. Академический проект, 1997; Четыре века русской поэзии детям. Антология: в 3 т. / вступ. ст., сост. и примеч. Е. Путиловой. Санкт-Петербург. Спас, Лики России, 2013.